

Низам Ал-Мульк: Критический анализ деятельности Сельджукского Визиря

Хороший вазир доставляет государю доброе имя и добрую славу.

«Хороший вазир доставляет государю доброе имя и добрую славу. Все те государи, которые стали великими, которых будут помнить добром до дня восстания из мертвых, все они имели добрых вазиров» [1, с.173].

В данном высказывании Низам ал-Мулька, самого знаменитого визиря империи Великих сельджуков, есть доля истины, ибо вся его жизнь, вся его деятельность на посту второго после султана лица есть хорошее тому подтверждение. Итогом его двадцатидевятилетней службы в качестве первого министра двух сельджукских правителей явился, как утверждает большинство исследователей, написанный им незадолго до смерти трактат о государственном управлении, известный под названием «Сиасет-наме», перевод которого на русский язык осуществил известный советский историк-востоковед Б. Н. Заходер. В данном труде Низам ал-Мульк рисует образ идеального правителя, рассуждает о том, как он должен управлять вверенным ему Всевышним государством, относиться к народу, войску, представителям духовенства, ученым, каких людей он должен назначать на те или иные должности и т.п. Немаловажное место в этом средневековом политическом руководстве занимает вопрос о выборе и назначении визиря. Личность Низам ал-Мулька вызывала и продолжает вызывать повышенный интерес представителей исторической науки. Практически во всех исследованиях зарубежных, советских и постсоветских историков, посвященных Сельджукской империи, средневековому Ирану, Таджикистану или мусульманскому Востоку в целом (А. Мюллер [2], А. Е. Крымский [3], Б. Г. Гафуров [4], Али-Задэ [5], Т. Ю. Ирмяева [6], Г. М. Курпалидис [7]), уделяется внимание деятельности данного визиря, отмечается его роль в политическом и социально-экономическом развитии государства. Более

подробно жизнедеятельность персидского визиря и его труд «Сиасет-наме» освещается в научных исследованиях М. А. Кёймена [8], А. Ертугрула [9], А. Танери [10], Фаиз ул-Хасан Фаизи [11], М. С. Хана [12], Е. Мерчила [13], С. Ятимова [14] и С. Ризван Али Ризви [15]. Однако, несмотря на это, некоторые проблемы, касающиеся персоны Низам ал-Мулька, до сих пор малоизучены. Основной целью данного исследования является анализ деятельности Низам ал-Мулька в свете данных им Малик-шаху в «Сиасет-наме» советов по поводу назначения первого визиря, благодаря которому мы планируем ответить на основной вопрос: отвечал ли сам Низам ал-Мульк, будучи Великим визирем султанов-сельджукидов, тем требованиям, которые выдвигались им к личности кандидата в визири? Прежде чем мы приступим к освещению основной задачи нашей работы, хотелось бы кратко остановиться на вопросе о позиции Великого визиря и важности этой должности для средневекового восточного государства. Вот, что пишет об этом Г. М. Курпалидис: «Во главе бюрократического аппарата находился визирь. Визирь зависел непосредственно от султана и только от него. Он мог заменять султана на приемах и торжествах, на встречах правителя с послами и вассалами, на судах, связанных с гражданскими делами. Визирь – это посредник между султаном и подданными. Ответственный за порядок и безопасность визирь назначал и увольнял государственных чиновников, устанавливал для приближенных султана (хадам, хашам) содержание (арзак) и жалование (маваджиб). Он контролировал налоговое управление и принимал решение об использовании собранных налогов в различных областях... Визирь ходил в походы с султаном, и даже иногда брал на себя командование войском» [7, с.84]. О том, что визирь мог лично послать армию или руководить ею говорит и А. Танери [10, с.98]. Отсюда следует, что должность Великого визиря была самой высшей и важной в Сельджукской державе и от человека, занимающего ее, во многом зависели все внешние и внутренние дела государства. Именно поэтому постаревший Низам ал-Мульк, предчувствующий свою скорую кончину [16, с.70], в «Сиасет-наме» не мог не затронуть вопроса о визире и его функциях. Итак, каким же должен быть визирь, согласно мнению автора знаменитого трактата? Ответ на данный вопрос содержат следующие выдержки из «Сиасет-наме»: «Вазир должен быть правильного образа мыслей, по вере ханифит или шафиит, с чистой верою, достойный, знаток налогового дела, щедрый, друг государю», «лучше всего, если он был бы из семьи вазиров»» [1, с.173], так как в ней вазирство было наследственным и имелись «записи о порядке и достоинствах вазирства», а значит детям визирей, когда они «выучивали письмо и адаб», давались «те книги, чтобы они заучивали и чтобы свойства воспитывались по правилам предков» [1, с. 174]. С визирем следовало разговаривать «относительно важных дел управления, войска, налоговых поступлений, строительства, мероприятий, направленных против врагов государства и подобно этому» [1, с.127]. Осмотрительный визирь, как и государь, никогда не должен был приказывать двух занятий одному лицу, чтобы избежать нарушения порядка [1, с.161], приказывать должность людям неведомого

происхождения, безвестным, неодаренным, а известных и даровитых оставлять без дела и одному лицу приказывать пять-шесть должностей, а другому не приказывать и одной должности [1, с.166]. Кроме того, ему надлежало вести «дела подобающим образом,... так как благо и злополучие государя и его государства связано с вазиром» [1, с. 25]. Таким образом, исходя из приведенных выше фрагментов, можно выявить следующие основные требования к человеку, назначаемому на пост визиря: он должен был иметь правильный образ мыслей; быть достойным и щедрым; быть по вере ханифитом или шафиитом; быть с чистой верою; быть другом государю; быть порядочным в вопросах управления и хорошим администратором, ценящим образованных людей и умеющим использовать их на благо государства; быть знатоком налогового дела; разбираться в делах войска и мероприятиях, направленных против врагов государства, в вопросах строительства и происходить, предпочтительно, из семьи визирей. Давайте последовательно остановимся на каждом из этих требований. Требование 1: Наличие правильного образа мыслей, достоинства и щедрости. Обладал ли сам Низам ал-Мульк такими качествами? Ответ на данный вопрос можно найти в строках трудов средневековых авторов и, прежде всего, в «Полном своде истории» Ибн ал-Асира: «Низам ал-Мульк был религиозным, щедрым, справедливым и мягким, очень часто прощающим виновных, малоразговорчивым человеком», в его обычае «было приглашать бедных на обед, приближать их к себе и быть близким им» [17, Т.Х, ч.1, сн.144]. Ас-Субки писал, что от щедрости визиря тем, кого он принимал, становилось стыдно [10, с.166], а Абу ал-Хасан Мухаммед бин Абдулмалик из Хамадана отмечал, мягкость в его поведении, подчеркивая, что во всех свершенных им делах никто из визирей не смог достигнуть его успеха [19, с.59]. Абу ал-Касим Али бин Мухаммед ас-Симнани так же сообщал, что Низам ал-Мульк: «...никогда не отказывал бедняку. Никто из тех, кто шел к нему по какому-либо делу не уходил от него не получив от него всего или хотя бы большую часть того, что хотел. Тем более не было случая, чтобы они лишились того, что хотели... Он всем свершенным оставил в мире вечную память и этим превзошел всех тех, кто был до него» [19, с.58]. О доброте визиря свидетельствуют и собственные слова государственного деятеля, содержащиеся в «Сиасет-наме»: «Каждый должен быть великодушным и щедрым по силе и размеру своего хозяйства» [1, с.135]. В одном из писем своему сыну Фахр ал-Мульку Низам ал-Мульк советовал открывать двери дворца тем, кто подвергся притеснению, хотя бы один раз в неделю заниматься этим и ничем другим, при выполнении данной работы действовать осторожно, для того, чтобы знать, почему жалуется человек и понять, как можно разрешить его проблему [10, с.121-122]. О его достоинстве свидетельствует его реакция на разгульную ночную жизнь шейха Абу Зекирия Хатиб Тебризи, которого он смог перевоспитать, не прибегая ни к словесной «взбучке», ни тем более к наказанию, увольнению или хотя бы штрафу [10, с.120]. Здесь Низам ал-Мулька поступил, так же как и Алп Арслан с ним, когда

султану-сельджукиду подкинули записку-донос на визиря. Достойный ученик своего учителя поступил так, как и следовало поступить благородному и мудрому правителю: он отдал ее Низам ал-Мульку со словами: «Возьми это письмо и, если то, что там написано, правда то смягчи свой нрав и улучши свои действия, а если же они солгали, то прости им их поступок и дай им какое-нибудь важное и нужное дело, чтобы они вместо доносов на людей занялись бы им» [17, Т.Х, ч.1, сн.54]. Случай с воровством Низам ал-Мульком кувшина с монетами у слепого нищего в мечети, так же характеризует Низам ал-Мулька как человека благородного и честного [10, с. 166].

Требование 2: Быть ханифитом или шафиитом. Как утверждают средневековые письменные источники, и, прежде всего, «Сиасет-наме», сельджукский визирь являлся шафиитом, несмотря на то, что служил при дворе султанов-ханифитов.

Требование 3: Быть человеком «с чистой верою». Еще в возрасте 11-12 лет будущий визирь выучил наизусть Коран [18, с.330] и позже, в поисках хадисов, исколесил практически весь Хорасан, посетил Мерв, Нишапур, Рей, Исфахан, Багдад, Арран и другие города Востока [19, с.39]. Изучение Корана, хадисов и мусульманского права, а также учеба у видных учителей-суфиев, наложили огромный отпечаток на нравственный облик, человеческие и государственные качества будущего Великого визиря [20, с.144]. О его глубокой религиозности свидетельствует рассказ о предсказании смерти Низам ал-Мульку неким астрологом, встречающийся в труде Низами Аруди Самарканди «*Chahār Maqāla*» [16, с.70], а также слова ас-Симнани: «Он, будучи человеком правдивым, идейным, благородным, добропорядочным, достойным, по ночам совершал намаз, в большинстве случаев, держал пост...» [19, с.58]. Ибн ал-Асир писал о том, что собрания Низам ал-Мулька всегда были полны чтецами Корана, правоведами, докторами религии и другими набожными людьми [17, Т.Х, ч.1, сн.144].

Требование 4: Быть «другом государю». При Малик-шахе Низам ал-Мульк на протяжении 20 лет, являлся неофициальным, но, тем не менее, полновластным правителем империи [15, с.10]. В усилении его власти немалую роль сыграл сам сельджукский султан, давший ему неограниченные полномочия, о чем свидетельствует все тот же ибн ал-Асир: «Войско Мелик-шаха протянуло свои руки к деньгам и имуществу населения. Они говорили: «Кроме Низам ал-Мулька, никто не препятствует султану, чтобы он давал нам деньги». Население терпело от них сильное притеснение. Об этом Низам ал-Мульк сообщил султану. Он объяснил ему, какая в этих действиях (войска) кроется опасность расслабления и разрушения страны и падения руководства. Султан сказал ему: «Так ты сделай, что в этом (отношении) находишь целесообразным». На это Низам ал-Мульк ответил ему: «Мне невозможно что-нибудь сделать, без твоего приказанья». Тогда султан сказал ему: «Все дела большие и малые я предоставил тебе, ты – отец», и поклялся ему в этом. Он отвел ему сверх того, что у него (Низам ал-Мулька) было, новые наделы (икта), в том числе и Тус, город (самого) Низам-ал-мулька, надел на него халат, дал ему титулы, в том числе титул атабека, что значит эмир-родитель. И проявились способности его — храбрость, хороший образ

действий, которые известны (всем)» [17, Т.Х, ч.1, сн.59]. Отсюда следует, что все вопросы, связанные с делами управления государством, решал Низам ал-Мульк. Однако подобное положение почти никак не влияло на его отношение к Малик-шаху, так как он сохранял своему господину преданность и продолжал служить верой и правдой, стараясь оберегать его и государство от ошибок и бед. Доказательством тому служит рассказ ибн ал-Асира об исключении при смотре из войска Малик-шахом 7 000 воинов, чьим положением он остался недоволен. Несмотря на совет визиря оставить их во избежание возникновения проблем, связанных с их недовольством, Малик-шах не внял совету Низам ал-Мулька и в дальнейшем пожалел об этом, так как они перешли на сторону его восставшего брата [17, Т.Х, ч.1, сн.81]. Верность данного государственного деятеля так же подтверждает случай с захватом в плен византийцами Алп Арслана и его ста воинов, выехавших на охоту. Смекалка и хладнокровие Низам ал-Мулька, проявившего при этом недюжинные артистические способности, спасли сельджукского султана и его нукеров от неминуемой гибели [22, с.113].

Требование 5: Быть порядочным в вопросах управления и хорошим администратором, ценящим образованных людей и умеющим использовать их на благо государства. Порядочность Низам ал-Мулька в вопросах управления империей ясно прослеживается в тех советах по руководству государством, отношению к различным категориям населения и народу в целом, которые он дает Малик-шаху, и назидательных рассказах, содержащихся в «Сиасет-наме». Все они свидетельствуют о том, что в вопросах руководства он придерживался религиозных принципов, таких как любовь к ближнему, помощь бедным, защита слабых и т.д. Его простота в отношении к простолюдинам однажды поразила даже самого халифа Амида, приглашенного на ужин в дом Низам ал-Мулька, где вместе со знатными людьми, более того, рядом с визирем, сидел и ел простой бедняк-калека [19, с.50-51]. Несмотря на то, что в наше время многие считают подход Низам ал-Мулька к управлению государством нереальным, а его взгляды и советы утопичными, тем не менее, его методы и принципы были действенными. Именно поэтому период, когда на посту визиря находился знаменитый перс, стал периодом наивысшего расцвета Сельджукской империи. Об этом единогласно пишут средневековые восточные авторы. Вот, например, что говорит ас-Самани о положительных изменениях, произошедших в Сельджукском государстве с приходом Низам ал-Мулька: «Период ссор, неодобрительных порицательных отношений и поступков, имевших место в государстве в прошлом, подошел к концу. Бог показал скрытое лицо своей тайны в государстве Низам ал-Мулька. В итоге, Бог предоставил Низам ал-Мульку возможность совершать добрые дела; устранить жестокость, насилие, недоверие и беспокойство; хорошо следить за делами подданных; оценивать отношение к народу, опираясь на законы справедливости и милосердия; держать под контролем дела. Таким образом ситуация улучшилась; диваны были приведены в порядок наилучшим образом и все части государства были украшены творениями справедливости и

милосердия. Низам ал-Мульк – самый правомочный из всех правомочных, самый справедливый администратор из всех администраторов. Жизнь в стране наладилась, торговля нормализовалась, дороги стали многолюдными, количество смутьянов и мятежников уменьшилось. Низам ал-Мульк начал раздавать милости, награды, пожертвования; ремонтировать и укреплять медресе, мечети, рибаты и здания на доходы вакфов; украшать медресе библиотеками, оснащенными самыми лучшими превосходными книгами. Позже он обеспечил жильем учителей из каждой области науки и учеников. Все эти его дела стали гарантиями для государства и будущих поколений» [19, с.41]. Ас-Самани сравнивал Низам ал-Мулька с Каабой, «влекущей к себе прибывающих из различных стран людей» [19, с.40]. Роль Великого визиря в улучшении жизни теологов, поэтов, ученых и образованных людей была настолько велика, что один из известных поэтов того времени, в ответ на предложение Тадж ал-Мулька – соперника Низам ал-Мулька, написать на последнего сатиру, недоуменно воскликнул: «Как же я могу критиковать человека, чьей доброте я обязан каждой вещью, которую я вижу в своем доме?» [15, с.23] О тактичности Низам ал-Мулька-администратора, стремящегося ценить людские кадры, можно судить по следующей выдержке из «Сиасет-наме»: «Тем, кого удостаивают высоких мест, кого возвеличивают, приходится переносить много невзгод в наше время. Если выговаривать открыто, когда у них случится когда-либо ошибка, - получится им бесчестие, и это не может быть возмещено многими ласками и благоволениями. Предпочтительнее, чтобы было так: когда кто-либо совершит ошибку, то, сперва, как будто не обратив внимания, пусть его позовут и скажут: «Ты сделал так-то. Мы возвышенного нами не унижим и своего ставленника не бросим. Простили тебе это. Но в будущем остерегись, не совершай еще ошибки, не то лишишься степени и почета. Тогда уж от тебя зависит, не от нас» [1, с.131]. Однако при необходимости Низам ал-Мульк проявлял и жесткость, лишая нерадивых чиновников занимаемых ими должностей [19, с.49].

Требование 6: Быть знатоком налогового дела. Низам ал-Мульк был не только крупным политиком, видным государственным деятелем, отличным администратором, но и человеком, прекрасно разбирающимся в финансовых вопросах и налогообложении. Он усовершенствовал систему сбора налогов, которая позволяла беспрепятственно и систематически выплачивать жалование многочисленному войску. Кроме того, чтобы уменьшить расходы государства на содержание армии и управленческого аппарата, воинам и чиновникам выделялись земельные наделы – икта, часть доходов с которого шла на содержание его владельца. По инициативе Низам ал-Мулька были отменены обычные налоги на коммерческие товары (*mükûs*) и на товары, принадлежащие народу (*darâib*) [17, Т.Х, ч.1, сн.144]. Государственную поддержку стали получать представители науки, религии и культуры [10, с.107-110].

Требование 7: Разбираться в делах войска и мероприятиях, направленных против врагов государства. Как мы уже упоминали выше, одной из обязательных функций визиря являлось его участие в военных

походах. По свидетельству А. Танери Низам ал-Мульк участвовал во всех военных кампаниях султана Алп Арслана, за исключением знаменитой битвы при Манцикерте [10, с.125], благодаря чему он приобрел огромный опыт в военном деле. Ум, проницательность, дальновидность и опыт Низам ал-Мулька дважды возводили на престол наследников сельджукского престола. По свидетельству Абу ал-Хасан Мухаммед бин Абдулмалика из Хамадана, большинство воинов, джигитов и героев в армии Малик-шаха составляли его воины-рабы, количество которых достигало нескольких тысяч [19, с.59]. О том, каким авторитетом, уважением и преданностью пользовался Низам ал-Мульк среди своих воинов, можно судить по тому, как жестоко мамлюки отомстили одному из причастных к убийству визиря лиц, Тадж ал-Мульку, растерзав последнего на куски [17, X, ч.1, 147]. В своей «Истории» ибн Мункыз определяет численность войска данного государственного деятеля в семь тысяч рабов [19, с.57]. Об успешности Великого визиря в проведении мероприятий, направленных против врагов государства, в частности в борьбе против исмаилитов, можно судить по тому, что именно он стал первой политической жертвой батинитов, так как вел активную борьбу с ними и потому представлял для них большую угрозу. Именно поэтому Хассан ибн Саббах, услышав весть об убийстве визиря, сказал: «Этот дьявол умер, наше счастье началось» [23, с.332-333].

Требование 8: Разбираться в вопросах строительства. Двадцатилетний период нахождения Низам ал-Мулька на посту Великого визиря – это эпоха самого активного строительства в истории Империи Великих сельджуков. Повсеместно строились мечети, медресе, медресе-низамийя, библиотеки, благотворительные заведения, рибаты, дороги, каналы и т.п. сооружения. Были основаны две обсерватории и одна больница. Все это свидетельствовало не только о военных победах сельджуков, экономической мощи Сельджукской империи, но и о том, что немалая часть материальных ресурсов государства, благодаря Низам ал-Мульку, шла на благоустройство государства и народа.

Требование 9: Происходить из семьи вазиров. Сам Низам ал-Мульк не происходил из семьи визирей, но, несмотря на это, это не помешало ему быть одним из первых в ряду самых прославленных визирей средневекового Востока. После его убийства некоторые сельджукские султаны, отдавая дань уважения памяти Низам ал-Мулька, назначали визирями членов его семьи, следуя, таким образом, его совету [10, с.94-95]. Так, например, А. Танери пишет, что после Низам ал-Мулька визирами были его сыновья - Изз ал-Мульк (İzzü'l-mülk), Мыейид ал-Мульк (Müeyyidü'l-mülk), Фахр ал-Мульк (Fahrü'l-mülk), Зия ал-Мульк (Ziyaü'l-mülk), племянник Шихаб ал-Ислам (Şıhabü'l-İslam) и внук Насир ад-дин Тахир (Nasirü'd-din Tahir) [10, с.85]. К сожалению, не все из них согласно сведениям средневековых источников, были достойными этого поста. Равенди, характеризуя период правления Малик-шаха, писал, что «его политика и справедливость были на таком уровне, что во время его правления не было никого, кто был бы притеснен, а если претерпевший насилие человек захотел бы к нему прийти, то ничто не

смогло бы помешать ему сделать это» [24, с.128]. Если учесть, что пик небывалого могущества Низам ал-Мулька приходится на время именно этого сельджукского султана, можно, как мы уже заявляли в начале, верить в правоту слов Великого визиря о том, что «все те государи, которые стали великими, которых будут помнить добром до дня восстания из мертвых, все они имели добрых вазиров», и с полным правом утверждать, что этот политический деятель XI века соответствовал всем тем требованиям, которые он предъявлял к личности кандидата на пост визиря в своем бессмертном творении «Сиасет-наме».

Литература

1. Сиасет-наме. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька / Под ред. Б.Заходера. – Москва-Ленинград, 1949. – 380 с.
2. Мюллер А. История Ислама: От мусульманской Персии до падения мусульманской Испании. Т. III-IV. – Москва, 2004. – 894 с.
3. Крымский А. Е. Низами и его современники. – Баку, 1981. – 488 с.
4. Гафуров Б. Г. История таджикского народа. Т.1. Госполитиздат. – 1949. – 476 с.
5. Али Задэ. Хроника мусульманских государств / I-VII веков хиджры/. – Москва, 2004. – 445 с.
6. Ирмяева Т. Ю. История мусульманского мира от Халифата до Блистательной Порты. – Пермь, 2000. – с.349.
7. Kurpalidis G. M. Büyük Selçuklu Devletinin İdari, Sosyal ve Ekonomik Tarihi. – İstanbul, 2007. – 192 s.
8. Köymen M. A. Büyük Selçuklu Veziri Nizâmü'l-Mülk ve Tarihi Rolü. Türkler Ansiklopedisi. Cilt 5. Editörler: Hasan Celâl Güzel, Kemal Çiçek, Salim Koca. Yeni Türkiye Yayınları. – Ankara, 2002. – S.496-506; Köymen M. A. Büyük Selçuklu İmparatorluğu Tarihi. Cilt III. – Ankara, 1992. – 532 s.
9. Ertuğrul A. Bir Kaynak Olarak Nizâmü'l-Mülk'ün Siyâsetnâmesi. Türkler Ansiklopedisi. Cilt 5. Editörler: Hasan Celâl Güzel, Kemal Çiçek, Salim Koca. Yeni Türkiye Yayınları. – Ankara, 2002. – S. 507-521.
10. Taneri A. Büyük Selçuklu İmparatorluğu'nda Vezirlik. TAD. C. V. S. 8-9. – Ankara, 1967. – s. 75-188.
11. Faiz ul-Hasan Faizi. A Peep into the Wasaya' and Siyasat-Nama of Nizam ul-Mulk / Islamic Culture. Vol. XX. №4. – 1946. – Pp. 351-407.
12. Khan M. S. The Saljuq Vizier Nizam al-Mulk and His Siyâsat Nâma // Uluslararası Osmanlı Öncesi Türk Kültürü Kongresi Bildirileri. Sayı: 119. Dizi: 19. – Ankara, 1997. – Ss. 29-49.
13. Merçil E. Büyük Selçuklu İmparatorluğu Tarihi. – Ankara, 2011. – S. 156.

14. Ятимов С. Низам аль-Мульк: взгляды о личности, задачах и функциях посла // Дипломатия Таджикистана. Информационный бюллетень. 18/2007. Издание МИН Республики Таджикистан//www.mfa.tj/mid/documents/dipvestnik_18.pdf.
15. Rizwan Ali Rizvi. Nizām al-Mulk Ṭūsī. His Contribution to Statecraft, Political Theory and the Art of Government. A Thesis presented to the University of Karachi for the degree of PhD. in Political Science. – Karachi, 1977. – 274p.
16. Revised translation of the Chahār Maqāla («Four discourses») of Nizāmī-i-‘Arūḏī of Samarqand, followed by an abridged translation of Mirza Muhammad’s notes to the Persian text. By Edward G. Browne / «E.J. Gibb Memorial» series. Vol. XI. 2. – London. 1921 // revisedtranslati00nizauoft.pdf.
17. İbnü’l Esir. El-Kamil fi’t-Tarih. Bahar Yayınları // DarulKitap.com.
18. İslam Ansiklopedisi. Cilt 9. Eskişehir. Anadolu Üniversitesi. Güzel Sanatlar Fakültesi. – 1997. – Ss.329-333.
19. Sevim A. Biyografilerle Selçuklular Tarihi. İbnü’l Adīm. Bugyetü’t-taleb fi Tarihi Haleb (Seçmeler). – Ankara, 1989. – 258 s.
20. Ермухамедова А.П. Просветительская деятельность Низам ал-Мулька // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании», приуроченной к 180-летию со дня рождения М. Акмуллы. – Уфа, 16.12.2011г. – Сс. 142-152.
21. Omid Safi. Büyük Selçuklularda Devlet-Toplum İlişkisi. Türkler Ansiklopedisi. Cilt 5. Editörler: Hasan Celâl Güzel, Kemal Çiçek, Salim Koca. Yeni Türkiye Yayınları. – Ankara, 2002. – Ss. 660-683.
22. Reşîdü’-d-dîn Fazlullah. Cami’ü’t-Tevârih (Selçuklu Devleti). Farsçadan çevirenler: Erkan Göksu, H. Hüseyin Güneş. – İstanbul, 2010. – 312 s.
23. Özdemir M. N. Abbasi Halifeleri ile Büyük Selçuklu Sultanları Arasındaki Münasebetler / Türkiyat Araştırmaları Dergisi. Ss. 315-367.
24. Muhammed bin Ali bin Süleyman er-Ravendî. Rahatü’s-Sudür ve Ayetü’s-Sürûr I, Türkçeye çeviren: Ahmet Ateş. TTK. – Ankara 1957.